

В октябре–ноябре научная жизнь в МГИМО-Университете продолжала развиваться, находя новые формы своего проявления. Пожалуй, ключевым событием этого периода в научной жизни Университета стал очередной, VI конгресс Российской ассоциации политической науки (РАПН). Ассоциация существует с 1955 года, она объединяет более тысячи ученых и включает в себя свыше двадцати исследовательских комитетов. На протяжении многих лет члены РАПН успешно занимаются научной и экспертной деятельностью, задают высокую планку образовательных стандартов отечественного политологического образования, а также эффективно взаимодействуют с органами государственной власти и институтами гражданского общества. Активно сотрудничает ассоциация и с коллегами из-за рубежа.

Подробнее о VI конгрессе РАПН смотрите на портале МГИМО-Университете, а также в следующих номерах «Вестника МГИМО».

Кроме того, в рассматриваемый период в МГИМО-Университете был открыт Центр военно-политических исследований при ИМИ, проведена российско-польская конференция историков. ИМИ также организовал совместно с некоммерческим партнерством «Кавказское сотрудничество» видеоконференцию российских и грузинских экспертов «Грузия после парламентских выборов: сценарии трансформации».

14–16 ноября в Индонезии состоялась VIII конференция-выставка лидеров высшего образования, ежегодно проводимая международным рейтинговым агентством QS. В конференции от МГИМО приняли участие проректор по программному развитию А.В. Худайкулова и начальник Управления развития и качества образовательного процесса И.В. Кузьмина. На сессии «Создание университетов мирового уровня в Азиатско-Тихоокеанском регионе: потенциал и институциональные возможности» А.В. Худайкулова выступила с презентацией на тему «Интернационализация высшего образования в России: вызовы и задачи для гуманитарных вузов».

В ходе торжественной церемонии МГИМО-Университету вручили сертификат о присвоении Университету трех звезд по новой шкале рейтингования лидеров международного университетского сообщества (QS Stars). Примечательно, что МГИМО стал первым российским университетом, которому были присвоены «звезды QS».

В рассматриваемый период в МГИМО-Университете также были проведены две конференции, посвященные проблемам Восточной Азии. 14 ноября состоялась трехсторонняя российско-корейско-китайская конференция «Безопасность и сотрудничество в Восточной Азии». В ней приняли участие эксперты МГИМО, Института международных отношений и национальной безопасности (ИФАНС) и Китайского института международных проблем (КИМП).

16 ноября в МГИМО-Университете прошла двусторонняя российско-корейская конференция «Международные и внутривосточные аспекты проблемы урегулирования на Корейском полуострове». Ведущие эксперты МГИМО и Института международных отношений и национальной безопасности (ИФАНС) обсудили внутривосточную ситуацию в КНДР и перспективы российско-южнокорейских отношений.

Материалы раздела «Научная жизнь» подготовлены М.В. Харкевичем

Философия науки в интерпретации аспирантов МГИМО

М.В. Силантьева

В научной жизни нашего Университета происходит много интересного. В числе таких событий – постоянно действующий аспирантский семинар по философии науки. В рамках этого мероприятия его участники стремятся к выяснению тех ключевых формул, которые помогут им не только познать мир, но и защитить диссертацию. А это невозможно без хорошо проработанной теоретико-методологической базы диссертационного исследования.

Представленные выступления молодых ученых – их первые, но далеко не робкие шаги в поисках смысла изучаемых проблем: профессионального, житейского, человеческого; полити-

ческого и геополитического. Без таких понятий, как «пространство», «время», «человек», «Родина», подобный поиск теряет свою научную состоятельность, превращается в игру в бисер. Возможно, участники семинара где-то увлеклись и погорячились. Но ведь лингвистика, как и история, – очень увлекательная и актуальная наука. Как тут не погорячиться?!

Вниманию читателей представлены два научных очерка участников семинара. Публикация их работ будет продолжена.

Silantyeva M.V. Philosophy of Science by MGIMO PhD students.

Иоганн Готлиб Фихте и Илья Чавчавадзе: *Patres Patriae*

М.Б. Гелашвили

На первый взгляд может показаться странным сравнение двух столь далеких друг от друга общественных деятелей, как Иоганн Готлиб Фихте и Илья Чавчавадзе. Но если ознакомиться с их трудами, посвященными строительству нации и ее возрождению, параллели между ними станут очевидными. Для лучшего понимания идей этих двух философов, однако, нужно представлять себе тот контекст времени, в котором они жили. Это был трудный период в жизни немецкого народа: как таковая отсутствовала государственность – немецкие земли были под контролем Наполеона.

Немцы утратили свою самостоятельность как в политике, так и в области культуры и даже языка. Именно в это непростое время И.Г. Фихте осмеливается выступить с патриотическими «Речами к немецкой нации»¹. Четырнадцать лекций, которые и составили это произведение, являются призывом к своему народу восстать из пепла и стать единым и сильным государством.

Что касается Грузии второй половины XIX века, то и она не была на тот момент независимой. Грузия была представлена Кутаисской и Тифлисской губерниями, Батумской областью

Силантьева Маргарита Васильевна – д.филос.н., профессор кафедры философии МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Гелашвили Мариам Бадриевна – аспирантка кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

и Сухумским округом в составе Российской империи. В 1861 г. И. Чавчавадзе, вернувшись из Петербурга, где он получил образование, понимает, что грузины теряют свою национальную идентичность, живут в тени империи, куда не доходят плоды европейского социального и экономического прогресса.

Оба философа четко осознают, что для сохранения своих народов нужно действовать незамедлительно. Как Фихте, так и Чавчавадзе примерно в одном ключе видят решение существующих проблем. Немецкий философ предлагает «новое национальное воспитание», которое должно быть способно уверенно и безошибочно образовывать и определять действительные жизненные побуждения и движения своих питомцев². Это воспитание полностью уничтожает свободу воли, «непосредственно обращенной к добру». Таким образом, у питомцев нового воспитания возникает способность «самодеятельного начертания образов», которая и рождает познание. В воспитании становится важным не накопление знаний, а развитие разума и души.

Подход Чавчавадзе так же представляет своего рода воспитание народа, но менее философичное и более практичное. Он хочет, чтобы в Грузии появился новый класс людей, новая идентичность, не разделенная ни по социальному положению, ни по территориальной принадлежности. Особо важным Чавчавадзе считает создание общественных институтов, которые бы духовно и интеллектуально обогащали и развивали народ³. Большое внимание он уделяет, в отличие от Фихте, знаниям. Он называет их единственным богатством, которое всегда с человеком и которое нельзя у него отнять и нельзя присвоить.

Голоса двух философов звучат в унисон, когда они рассуждают о том носителе идентичности нации, который и является основой для создания государственности. Таким фактором представляется им язык. Для Фихте это основная отличающая характеристика немцев, которая наделяет их уникальной способностью воспринять предложенное им новое воспитание. По его убеждению, «язык образует людей более, чем сами люди образуют язык». Язык же народа «необходим таков, каков он есть, и не народ собственно выражает в нем свое познание, но само познание этого народа выражает себя в его языке»⁴.

В своих лекциях Фихте подчеркивает, что немцы говорят на живом языке и это делает их остроумными, душевно богатыми, честными и прилежными во всех делах и всегда готовыми к тяжкому труду. Так же и Илья Чавчавадзе уделяет особое значение языку. В знаменитой формуле грузинской государственности, автором которой он является, «Язык – Отечество – Вера», язык неслучайно стоит на первом месте. По мнению философа, главным признаком на-

циональности, ее сердцем и душой является язык⁵.

И. Чавчавадзе видел в языке то средство, с помощью которого можно было интегрировать грузин в единое пространство — отечество и преодолеть те вертикальные и горизонтальные разделения, которые существовали в обществе. По его мнению, именно отсутствие единого языка мешало аристократам и крестьянам, как, впрочем, и жителям отдельных регионов Грузии, понимать друг друга. Но если И. Чавчавадзе вкладывает много сил в работу по демократизации грузинского языка и его развитию, то Фихте же, напротив, выступает за сохранение немецкого языка в том виде, в котором он существует.

Полярность подходов (консервативный у Фихте и новаторский у Чавчавадзе) не мешала им сходным образом видеть практическое воплощение идеи воспитания нации, идентичностью которой является язык. С их точки зрения, реформа системы образования должна была помочь выковать «нового» немца и грузина, а точнее, пробудить в них то национальное, которое они потеряли. Школа становится тем институтом, где немцы, питомцы нового воспитания Фихте, становятся способными его воспринять⁶, а грузины начинают говорить на одном языке, способствующем их объединению. Проведение этой реформы — первоочередная задача государства, которая в его же интересах.

Еще одним краеугольным камнем политической философии Фихте и Чавчавадзе, позволяющим провести параллели между их идеями, является понятие «отечества». Территория как атрибут государства ни в коем случае не связана с отечеством. Территория — это ограниченное, рациональное, правовое, конституционное пространство, проблема которого не была актуальна для философов. В их подходах географическое измерение отечества, его предметная составляющая уступали место новому его осознанию и пониманию, как чего-то более широкого, высшего, как нового «символа веры».

Так, И. Чавчавадзе оставляет идею служения монарху и ставит на его место отечество. В одном из личных писем⁷ он утверждал: «Ох уж эта проклятая наша история... Это история лишь царей и войн, народа нигде не видно. Я же человек такого склада, что войны и цари меня не привлекают. Главное — это народ, а народа в нашей истории нигде не видно». В связи с этим в своей поэме «Мать Грузии»⁸ поэт изображает сцену из будущей Грузии, где есть простые люди, мать и сын, которые обрекают себя на смерть во имя отечества, но не монарха. Такая жертвенная любовь простых людей по отношению к отечеству не требует оправдания. Более того, отечество не просто выше божественной власти царя, оно приравнивается самому Богу: «Забыли мы, что лишь

отечество является Богом на земле, дарованным нам небесами»⁹.

Слова И. Чавчавадзе теснейшим образом переключаются с идеями И.Г. Фихте: «Народ и отечество в этом значении, как носитель и залог земной вечности, и как то, что только и может быть вечно здесь, на земле, далеко превосходит пределы государства в обычном смысле этого слова»¹⁰. Как считает философ, его речи призваны зародить в душах немцев истинную и всемогущую любовь к отечеству, для которой немецкий народ есть народ вечный и залог его собственной вечности¹¹.

Фихте так же является сторонником жертвенности этой любви, которая правит государством и которая позволяет ему рискнуть низшей жизнью людей ради высшей жизни отечества¹². Важно помнить, что как Фихте, так и Чавчавадзе не являются националистами, как иногда ошибочно полагают. Так, некоторые считают, что именно Фихте стоял у истоков немецкого национал-социализма. Ведь он начал одним из первых говорить об исключительности немецкого народа. Чавчавадзе же упрекают в некоторой этноцентричности его взглядов, ввиду того, что он всегда писал о создании грузинского государства и развитии грузинского языка.

Но такого рода обвинения не являются корректными, так как не нужно забывать о том, что для обоих философов первостепенной задачей было сохранение как немецкого,

так и грузинского этносов как носителей государственности. Самому факту существования двух народов, их политической и культурной составляющей, по их мнению, угрожала большая опасность. С этим и связан «национализм» моделей, предложенных Фихте и Чавчавадзе. При близком ознакомлении с их работами очевидно, что они не являются сторонниками расово-биологического примордиализма и принципа Blut und Boden, а воспринимают этнос и нацию как совокупность людей с одним мировоззрением, одной культурой и социальностью. Как, впрочем, не вызывает сомнений и тот гуманизм, которым проникнуты труды обоих философов.

В заключение хотелось бы сказать, что идеи, выдвинутые этими выдающимися общественными деятелями, сыграли огромную роль в становлении таких государств, как Германия и Грузия. Именно И.Г. Фихте создал ту базу, на основе которой и была в конце XIX в. объединена Германия. Что касается И. Чавчавадзе, то его по праву считают отцом-основателем первого современного грузинского государства, существовавшего в 1918 – 1921 годах и восстановленного в 90-х гг. XX в. Таким образом, сама история оценила тот вклад, который внесли И.Г. Фихте и И. Чавчавадзе в развитие каждый своего отечества.

Gelashvili M. Johann Gottlieb Fichte and Iliia Chavchavadze: Patres Patriae.

Примечания

1. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации (1808). М.: Канон, 2008.
2. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации (1808). М.: Канон, 2008. С.30.
3. Чавчавадзе И. Полное собрание сочинений: в 9 томах // Эри да история. Т. 5. Тб.: Картули цигни, 1927. С. 232.
4. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации (1808). М.: Канон, 2008. С. 69.
5. Чавчавадзе И. Полное собрание сочинений: в 9 томах // Сакартвелос матиане. Т. 6. Тб.: Картули цигни, 1927. С. 107.
6. И.Г. Фихте в своей работе опирался на метод обучения детей И.Г. Песталоцци.
7. Письмо Давиду Эристави // Чавчавадзе И. Архивное издание: стихи, поэмы, переводы, записи, личные письма. – Тб.: Литературис матиане, 2010. С. 182.
8. Чавчавадзе И. Сочинения: в 5 томах. Тб.: Накадули, 1985. Т. 4. С. 86.
9. Лекции профессора Гигинеишвили Л. Илья Чавчавадзе. Лекция 2. Электронный ресурс: <http://www.youtube.com/watch?v=AGT7wHRQgos&feature=related> (дата обращения: 09.09.2012).
10. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации (1808). М.: Канон, 2008. С.147.
11. Там же.
12. Там же.